

ОЦЕНКА КАК ОБЪЕКТ ГРАММАТИКИ

В статье приводятся значения оценки, ее грамматические средства выражения.

Ключевые слова: русский, грамматика, суффикс, функция языка, префиксы, оценка

EVALUATION AS A GRAMMAR OBJECT

The article gives the values of the evaluation, its grammatical means of expression.

Keywords: Russian, grammar, suffix, language function, prefixes, evaluation.

В работах В.В.Виноградова большое внимание уделено оценочности не только в лексике, но и в грамматике. Так, в книге «Русский язык. Грамматическое учение о слове» понятие оценки применяется в связи с анализом так называемых субъективно-оценочных суффиксов существительных и качественных прилагательных, форм степеней сравнения, категории наклонения глагола, так называемых модальных слов и частиц и в ряде других случаев. Современное состояние научной разработки явлений модальности, прагматических и иных аспектов языка, теснейшим образом связанных с оценочностью, позволяет поставить вопрос об оценочности как об особой функциональной сфере языка.

При этом как нам представляется, речь должна идти о достаточно широком применении понятия «оценка», о целом спектре языковых функций, включающем не только собственно оценочную (в узком смысле этого термина характеристику предметов, признаков, фактов, ситуаций по признаку «хорошо – плохо» (кстати, гораздо чаще выражаемую лексическими средствами, чем грамматическими), но и целый ряд других характеристик – таких, как «истинно – ложно», «важно – неважно» и др.

Под оценочными (квалификативными) мы понимаем такие компоненты языка, которые, накладываясь на денотативное, или референтное, или пропозициональное (терминология здесь может быть различной) содержание высказываний, корректируют его с позицией субъекта речи. При всем многообразии этих компонентов их можно сгруппировать, выделив и разграничив ряд функциональных комплексов, формирующих оценочную сферу языка. Назовем здесь шесть таких комплексов, занимающих основное, центральное место в функционально-грамматической сфере оценки:

1) истинность–ложность, достоверность–недостоверность того или иного факта, включая сюда степень соответствия его действительности (модальности, возможности, предположительности, желательности, необходимости и др.) и степень соответствия ожидаемому;

2) точность–приблизительность, определенность–неопределенность и известность–неизвестность чего-нибудь субъекту речи;

3) интенсивность, степень проявления признака;

4) заинтересованность субъекта в чем-нибудь – безразличие к чему-нибудь, акцентирование (выделение) важного, существенного или неважного, несущественного;

5) позитивные–негативные оценки и связанные с ними реакции (радость, восхищение–недовольство, досада, ирония, возмущение и т.п.);

6) уровень общения с адресом речи, связанный с оценкой ролей участников речевого акта в общении либо их социальных ролей: официальность, вежливость, непринужденность, фамильярность, снисходительность, категоричность суждения или волеизъявления и т.п.

Каждый из названных оценочных комплексов представляет собой подвижную, градусную

систему значений – от самого полного проявления какого-нибудь оценочного признака до его полного отсутствия. Значения эти имеют как рациональную (интеллектуальную, логическую), так и эмоциональную основу, часто в сочетании с экспрессивно-эмфатическим компонентом, причем степень представленности рационального и эмоционального начал в разных конкретных случаях, естественно, различна; так, если у прилагательных с суф. –*оват-* типа *беловатый* преобладает рациональное оценочное начало, то прилагательные с суф. –*еньк-* типа *беленький* преимущественно эмоциональны (хотя и те и другие принадлежат к сфере субъективно-оценочных образований). Как правило, оценочные значения размыты в своих границах, а актуализация их обусловлена речевой ситуацией. В реализации этих значений участвуют разноуровневые языковые средства, которые нередко между собой взаимодействуют: как сами оценочные значения, так и различные средства их выражения могут сопутствовать друг другу в пределах конкретного слова, высказывания или текста.

Грамматическими средствами выражения оценочных значений являются: 1) словообразовательные средства (суффиксы, префиксы) – средства так называемой субъективной оценки в сфере имен и отчасти средства. Модификации глагольного действия; 2) особые употребления категориальных морфологических форм; 3) построения с определенными служебными словами, прежде всего с модальными частицами и их аналогами; 4) построения с модальными (в том числе вводными) словами; 5) повторы различной структуры; 6) междометия и звуко-символические слова; 7) средства словопорядка и интонации. Все эти средства в той или иной мере грамматически, поскольку являются средствами обобщенными, формализованными. В аспекте разграничения грамматических и лексических средств, здесь особенно важны и ценны суждения В.В.Виноградова о характере лексического значения служебных слов – «частиц речи»: «Лексические значения этих слов совпадают с их грамматическими, логическими или экспрессивно-стилистическими функциями – о функциональном сходстве частиц и модальных слов, которые, как и различные аналоги служебных слов (не случайно традиционно включаемые в грамматические описания), определенные грамматические функции и, добавим, с этой точки зрения могут быть охарактеризованы как слова «полузнаменательные». Повторы, служащие, как и многие частицы, для экспрессивного выделения тех или иных слов, а также для выражения интенсификации признака и других целей, хотя и имеют лексическую основу, однако с точки зрения структуры представляют собой определенные грамматические модели. Что касается употребления морфологических категорий в оценочных функциях, то здесь речь идет в первую очередь о так называемых несобственных (переносных) употреблениях форм числа, времени, вида, лица и т.д., вносящих в высказывание разнообразные оценочные оттенки, чаще экспрессивные. Рассмотрение ориентированных на оценку употреблений морфологических категорий позволяет в самом общем виде выделить в их составе три группы: 1) категории, «первично» служащие выражению оценки (таковы степени сравнения, наклонение); 2) категории, обладающие достаточно широким спектром оценочных употреблений (к ним относятся вид, время, лицо, число); 3) категории, оценочный потенциал которых минимален, хотя он тоже есть (к ним можно отнести падеж и особенно род и залог). Представляется, что такая классификация морфологических категорий весьма существенна для их общей типологии.

Важной предпосылкой описания оценочных значений является отграничение самих оценок от того, что существует в высказывании (тексте) как бы до них, что является денотативным, референтным содержанием, соответствующим пропозиции, и что иногда уподобляют рамке или каркасу, «обрастающему» затем разнообразными квалификативными компонентами.

Особую проблему представляет собой комбинаторика оценочных значений, поскольку в пределах одного и того же языкового средства, типа употребления могут совмещаться, контаминироваться разные оценки. Так, в одном и том же словообразовательном суффиксе нередко сочетаются уменьшительность и положительная оценка (традиционно называемая термином «ласкательность»), уменьшительность и отрицательная оценка («уничижительность», «пренебрежительность»), увеличительность и уничижительность (пейоративность), хотя контекстуально и ситуативно в таких образованиях может актуализироваться то в один, то в другой

компонент оценочной семантики. Ср., например; *Всего-то (один) годик остался* (с подчеркиванием небольшой величины данного времени по сравнению с требуемым или желательным временем) и *Ну и годик выдался!* (с контекстуально обусловленной качественной оценкой, преимущественно отрицательной); увеличительные образования типа *ручища, ножища*. Еще больше расширяется диапазон семантики так называемых оценочных суффиксов, когда они служат выражению определенного отношения говорящего к адресату или к ситуации в целом.

В разговорных конструкциях с модальными частицами типа *-эк, -ишь, пожалуйста, здравствуйте (вам, пожалуйста)* и некоторая другая эмоциональная реакция удивления, вызванная неожиданностью действия, ситуации, обязательно сочетается с негативной (чаще) или позитивной реакцией.

Многообразную комбинаторику оценочных значений мы наблюдаем в сфере употребления морфологических категорий. Например, в конструкциях типа *А он как вскрикнет!; А она как заплачет!* Особое употребление форм будущего времени совершенного вида выражает внезапность действия в прошлом наряду с его интенсивностью. В конструкциях типа *Вы тут натворили дел, а я за вас отвечай* особое употребление императива связано с выражением не только модальности долженствования, но и отрицательные оценки ситуации.

Выяснение сочетаемости и несочетаемости конкретных оценочных значений в пределах высказывания – важная задача «грамматики оценок». При этом следует иметь в виду, что в пределах высказывания могут одновременно использоваться различные оценочные средства. Так, в приведенных выше примерах, наряду с особым употреблением морфологической формы будущего совершенного выступает обязательная усиленная частица *как*, а наряду с уменьшительным образованием *годик* – частица *ну и*. Как правило, оценочные конструкции представляют с собой одновременно и определенной интонационной конструкции. Хорошо известны также факты дублирования оценочных аффиксов в синтаксически связанных в пределах высказывания образованиях, например, *хорошенькое дельце, старенькое платьице* и т.п.

Еще одно подразделение оценочных средств связано с тем, что эти средства могут, с одной стороны, быть чисто квалифицирующими, а с другой – совмещать в себе субъективно-квалифицирующее значение с элементами денотативного содержания. Так, среди словообразовательных аффиксальных средств разграничиваются чисто квалификативные средства (например, уже упомянутые суффиксы субъективной оценки) и средства, совмещающие квалификативные значения (признаки) с денотативными значениями. В частности, некоторые суффиксы отглагольных и отадъективных существительных сочетают в себе транспозиционное словообразовательное значение со значением степени проявления признака – интенсивного (например, с суф. *-еж, -н(я)*: *грабеж, скулеж, грызня, беготня*) или, наоборот, ослабленного (например, суф. *-инк(а), -ец(а), сутулинка, хитреца, наглеца*) – или со значением отрицательной оценки (слова *-щина, -енчество*). Интенсивность или чрезмерность, избыточность признака выражается и в некоторых мутационных словообразовательных типах, например, сущ. *На –ун* (*болтун, хохотун*); в прилагательных с суф. *-аст(ый)* (*зубастый, глазастый, скуластый*), с формантом *за...енн/нн* (*занесенный, загазованный*).

Итак, грамматическое описание системы оценочных средств языка должно стать одновременно описанием системы тех ситуаций языкового общения, в которых эти оценочные средства актуализируются.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
2. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). М., 1974.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
4. Лопатин В.В. Словообразовательные средства субъективно-оценочной прагматики высказывания и текста // Русский язык: Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах. М., 1987.
5. Лопатин В.В. Императивность и оценочность // Функционально-типологическое направление в грамматике: Повелитель

